

ОПѢМЕЧЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

Постоянное стремление нѣмцевъ подчинить себѣ славянскіе народы въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, внести въ ихъ среду раздоръ, вытѣснить изъ употребленія языкъ предковъ,—явленіе настолько всѣмъ извѣстное и общепризнанное, что о немъ говорятъ даже элементарные учебники исторіи, русскіе и иностранные. Строго говоря, нѣтъ никакого разумнаго основанія проклинать Германію, бросать гнѣвные перуны въ Бисмарка, предаваться ламентациямъ. Нѣмцы дѣйствуютъ такъ, какъ имъ выгодно. Сданные съ одной стороны морями, съ другой густо-населенными, вполнѣ развитыми въ культурномъ отношеніи французскими и италіанскими землями, нѣмцы естественно ищутъ новыхъ странъ для своей дѣятельности и наживы и отправляютъ избытокъ населенія или въ Америку, или въ славянскія страны, обильныя природными богатствами и бѣдныя культурными силами. Славяне должны трезво смотрѣть въ глаза опасности и спѣшить исправленіемъ тѣхъ слабыхъ сторонъ своего духовнаго и матеріальнаго быта, которыя на-руку германизаторамъ. Если бы славянскіе государственные и общественные дѣятели съ большимъ уваженіемъ относились другъ къ другу, болѣе старались о взаимномъ ознакомленіи и сближеніи, усердно развивали кроющіяся въ народѣ громадныя духовныя силы и посвящали свои заботы подъему экономического благосостоянія крестьянъ,—то нѣмцамъ было бы крайне трудно вѣдраться въ славянское племенное тѣло и опѣмеченіе мало-по-малу прекратилось бы совсѣмъ. Нѣмцы волей-неволей должны были бы признать въ славянахъ равносильнаго себѣ культурнаго дѣятеля, котораго не собьешь съ пути всемірнаго прогресса ни мечомъ, ни книгой.

Сравнительное изученіе нѣмецкаго и славянскаго прошлаго открываетъ пе-

чальную картину насильственнаго подавленія славянскихъ народовъ нѣмцами.

Опѣмеченіе славянъ началось во времена незапамятной древности, развивалось послѣдовательно и непрерывно, и въ настоящее время совершается съ такимъ напряженіемъ силъ, какого не было никогда прежде. Въ многовѣковой всемірно-исторической трагедіи пораженія славянъ нѣмцами выдается нѣсколько крупныхъ актовъ.

Первый актъ относится къ среднимъ вѣкамъ, преимущественно къ IX—XII стол. Мѣсто дѣйствія—преимущественно пространство между Эльбой и Одеромъ. Главные дѣйствующія лица—германскіе императоры Карловингскаго и Саксонскаго домовъ и баварскіе герцоги Гвельфы. Народы, заживо похороненные—балтійскіе славяне, лютичи, бодричи и поморяне. Балтійскіе славяне занимались земледѣліемъ и торговлей и имѣли много городовъ. Древніе иностранные писатели хвалятъ ихъ добродушіе, гостепріимство, честность, воинственность и храбрость*). Къ несчастію, балтійскіе славяне дѣлились на множество мелкихъ племенъ, враждовавшихъ между собою. Нѣмцы покорили ихъ по частямъ и частью истребили, частью опѣмечили. На мѣстѣ жительства балтійскихъ славянъ возникла прусская монархія, имѣвшая первоначально болѣе, чѣмъ на половину, славянское населеніе. Въ настоящее время память о балтійскихъ славянахъ сохранилась въ названіяхъ городовъ и мѣстечекъ въ Ганноверѣ и Бранденбургѣ. Въ Галле, на соловарняхъ работаетъ около сотни потомковъ древнихъ вендовъ, сохранившихъ прадѣдовскіе нравы и обычаи.

Второй актъ относится къ началу XVII ст. ко времени Бѣлогорской битвы (1620 г.). Мѣсто дѣйствія—Чехія. Жертва нѣмецкаго аппетита—чехи. Угнетатели славянской національности—германскіе императоры габсбургскаго дома. Съ древнихъ временъ въ Чехіи

*) „Архивъ юрич. и практ. свѣд.“ Калачова, 1862, III, 8 и друг. Статья Гильфердинга „Война слав. съ нѣмцами на Балт. поморѣ“.

славяне боролись съ нѣмцами. Въ половинѣ XV вѣка гусситы истребили многихъ нѣмцевъ и, такимъ образомъ, нѣсколько очистили родную страну отъ иноземцевъ. Но въ началѣ тридцатилѣтней войны (1618—1648 гг.) нѣмцамъ удалось нанести чехамъ рѣшительное пораженіе на Бѣлой горѣ. Чешскій народъ, въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, былъ подвергнутъ кровавому преслѣдованію. Тысячи селъ были сожжены и опустошены такъ, что многія изъ нихъ никогда уже болѣе не возстановлялись. Масса народа погибла отъ голода, нужды и непріятельскаго меча. Изъ трехъ милліоновъ жителей послѣ тридцатилѣтней войны осталось около 800,000 душъ. Католичество сдѣлалось обязательнымъ вѣроисповѣданіемъ, и многіе протестанты были выселены насильно. Торговля упала. Промышленная дѣятельность почти прекратилась. Крестьянъ былъ лишенъ земледѣльческихъ орудій. Во многихъ мѣстахъ земледѣльцы должны были запрягать въ плугъ самихъ себя*). Нужно было 200 лѣтъ, чтобы чехи пришли въ себя, вспомнили о своихъ старыхъ національныхъ правахъ и потребовали у нѣмцевъ ихъ возвращенія. Тяжелыя бѣдствія закалили ихъ энергію, и, какъ извѣстно, имъ удалось кое-что вырвать изъ рукъ надменнаго завоевателя.

Третій актъ относится ко второй половинѣ XVIII ст., ко времени раздѣловъ Польши. Старый Фрицъ, прототипъ истого пруссачества и духовный праотецъ всѣхъ современныхъ Бисмарковъ, включилъ нѣсколько польскихъ областей въ составъ нѣмецкихъ земель и приступилъ къ опѣмеченію подвластныхъ ему поляковъ. Колыбель Польши, Познанская область, въ 1793 г. перешла во владѣніе Пруссіи и окончательно была закрѣплена въ 1815 г. Съ этого времени она подверглась напору нѣмецкой стихіи. Въ настоящее время въ Познани господствуетъ нѣмецкій языкъ. Большая часть польскихъ земель перешла въ руки помѣщиковъ нѣм-

*) Томка, чешская исторія. Стр. 722.

цевъ. Германское правительство содѣйствовало этому переходу устройствомъ земельныхъ банковъ, благодаря которымъ польское дворянство быстро впадо въ долги и спустило свои земли въ нѣмецкія руки. На дняхъ въ газетахъ напечатано было извѣстіе, что многіе польскіе крестьяне переселяются изъ Познани въ Америку, такъ какъ на родинѣ сдѣлалось тяжело жить отъ новыхъ пришельцевъ иноземцевъ. Еще ранѣе 1793 г., со времени вестфальскаго мира, восточная Померанія вошла въ составъ бранденбургскаго государства, позднѣе Пруссіи. Въ этой странѣ живетъ польское племя кашубы. Они скрываются въ песчаныхъ и болотистыхъ захолустьяхъ, куда рѣдко заглядываетъ путешественникъ. Слабое, затерянное славянское племя всецѣло подчинилось нѣмецкой образованности и нѣмецкому языку. Русский учоный Гильфердингъ въ 1856 г. посѣтилъ кашубскій край. Онъ нашолъ, что по славянски говорили только старики, со смертью которыхъ должна окончательно погаснуть славянская народность кашубовъ. Хотя старикамъ грустно видѣть исчезаніе родной рѣчи, хотя они знаютъ и говорятъ, что берлинское правительство сильно участвуетъ въ истребленіи у нихъ славянскаго языка, однако они не ропшутъ. Германизация приняла такіе размѣры, что народъ покорился ей, какъ судьбѣ неотвратимой. „Родители наши плакали и жаловались, съ грустью говорили кашубъ Гильфердингу, что дѣти ихъ должны были учиться по нѣмецки, но это не помогло. Теперь мы всѣ должны быть нѣмцами“*).

Четвертый актъ разыгрывается въ настоящее время. Во главѣ объединенной Германіи стоитъ Бисмаркъ—геніальное воплощеніе всей нѣмецкой исторіи съ ея, преимущественно, хищнической стороны. Большая часть славянскихъ земель находится въ состояніи реакціоннаго застоя. Внутри славян-

*) Этнографич. Сборникъ 1862. V: Ст. Гильфердинга „Остатки славянъ“ стр. 16.

скихъ народовъ происходитъ броженіе неустановившихся общественныхъ элементовъ. Нѣмцы очевидно спѣшатъ воспользоваться удобнымъ моментомъ для проведенія своихъ германизаторскихъ плановъ. Ихъ рука протягивается даже въ предѣлы русскаго народа. Въ Привислянскомъ краѣ и въ ковенской губерніи нѣмецкіе поселки растутъ и множатся. Въ Болгаріи разрушена такая форма государственнаго правленія, которая гарантировала страну отъ вредныхъ для нея вліяній иноплеменниковъ. Въ Сербіи низложенъ митрополитъ Михаилъ, свѣтлая и благородная личность, извѣстный сербскій патріотъ. Въ Герцеговинѣ, Босніи и Далмаціи славянъ давятъ вооруженной рукой.

Правда, славяне въ настоящее время разрозненны, слабосильны и бѣдны, но уже зародилась та свѣтлая искра духовнаго братства, которая не дастъ имъ погибнуть. Прошло время, когда въ Москвѣ не знали того, что дѣлается въ Бѣлградѣ, и въ Прагѣ не знали о Кіевѣ. Сами нѣмцы своимъ націонализмомъ указали славянамъ путь ко спасенію. Спасеніе это—духовное единеніе славянскихъ народовъ на взаимномъ довѣріи, уваженіи и изученіи. Очень важно держать наготовѣ хорошо отточенный мечъ, но однимъ мечомъ славянство не достигнетъ прочнаго освобожденія отъ нѣмецкаго ига. Важнѣе умственный и экономическій прогрессъ. Стоитъ только выдвинуть (какъ бы это ни было трудно) на сцену исторіи грамотную и матеріально обезпеченную народную массу славянства, какъ опѣмеченіе славянъ отойдетъ въ область исторіи, сдѣлается невозможнымъ и немыслимымъ, и даровитое германское племя, много потрудившееся въ области наукъ и искусствъ, откажется отъ бисмарковщины и милитаризма, и въ дальнѣйшемъ прогрессѣ пойдетъ съ свободнымъ славянствомъ рука объ руку, какъ ближайшій сотрудникъ.

Около тридцати лѣтъ назадъ, въ началѣ крымской войны, Хомяковъ об-

ратился къ Россіи съ такими вдохновенными истинно патріотическими словами:

Тебя призвалъ на брань свягую,
Тебя Господь нашъ полюбилъ,
Тебѣ далъ силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слѣпыхъ, безумныхъ, буйныхъ силъ.
Но помни: быть орудемъ Бога
Земнымъ созданьямъ тяжело;
Своихъ дѣтей онъ судить строго,
А на тебя, увы, какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло!
Въ судахъ черна неправдой черной
И пгомъ рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лѣни мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!
О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорѣй омой
Себя водою покаянья—
Да громъ двойнаго наказанья
Не грянетъ надъ твоей главой!

Мерзости въ родѣ лести, лжи и лѣни и теперь еще слишкомъ много.

Въ другомъ стихотвореніи Хомяковъ говоритъ:

Не терпѣть Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
„Мы—солъ земли, мы—столбъ святыни,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ!“
Онъ съ тѣмъ, что гордости лукавой
Въ словахъ смиренія не радилъ,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиромъ не творилъ.
Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему возноситъ опіямъ:
Онъ съ тѣмъ, что всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ, въ Господень храмъ.

Поэтъ окрыляетъ сердце славянина надеждою на свѣтлую будущность.

Пронесется мракъ ненастный—
И, ожидавший давно,
Возсияетъ день прекрасный,
Братья стануть за одно:
Всѣ велики, всѣ свободны.

Н. Сущцовъ.